

Мужчина в листьях помчался обратно к дому генерал-майора только для того, чтобы понять: «Гу Яньчжэн, а как насчет твоего сына?»

Уходя по прошествии долгого времени, Бонсай Гу смотрел только на своего Льва Чи, и как он мог вспомнить своего сына? Затем он услышал вопрос Чи Джуна. Когда Бонсай Гу шел с Чи Джуном в гостиную, он вспомнил, что в ресторане его сила дерева не увеличивала росток гинкго, поскольку в нем была душа клона льва.

Он осмотрел все свое тело и обнаружил, что в зеленом уголке маленький саженец гинкго изо всех сил пытается обернуться вокруг его ветвей. Маленький саженец гинкго был помещен на ладонь Чи Джуна, он выглядел как росток обезвоженной фасоли. Сухие корни слабо пошевелились, и он открыл свои маленькие листочки своему отцу-льву, чтобы он их обнял.

Чи Джун, который посмотрел на невыразительного Бонсай Гу, «...»

Разве это не его хороший сын? Чи Джун поспешил к раковине в столовой, нашел миску с водой и намочил в ней ростки фасоли. Высушенные корни ростков фасоли вытянули и намочили в воде. Листья были подняты, и, обнаружив, что его держит в руке отец-лев, он приятно покачивался в воде.

Высокий гинкго стоял позади Чи Джуна, трясая листьями. Навес слегка наклонился, и ветка устремилась прямо в чашу. Вода в миске моментально высохла. Росток фасоли наслаждался плаванием только для того, чтобы мгновенно коснуться дна чаши. '...Что случилось?'

Чи Джун, который готовился позволить Гу Яньчжэну продемонстрировать свои способности к дереву, «...»

Бонсай Гу, который отнял у своего сына жизненно важную воду, использовал ветку, чтобы перенести мокрые ростки фасоли в горшок, который был доставлен из-под дивана в неизвестное время. Он расправил маленькие листочки и налил в них половину миски воды.

Чи Джун оплакивал строгость своего биологического отца, в то время как способность дерева Бонсай Гу окутывала цветочный горшок. Ростки влажных бобов мгновенно ожили, размножились и изменили первоначальный размер. Сверху выходили даже два зеленых веерообразных листа.

Росток фасоли купался в любви своего деревенского отца, он счастливо кружился и прыгал. Очевидно, клон льва забыл, что теперь он саженец дерева, а не маленький лев. Таким образом, мгновенно выплеснулась мутная вода. Естественно, это не было угрозой, и Чи Джун и бонсай гибко двигались боком, чтобы избежать этого. Никто из них не собирался останавливать это.

Маленький гинкго двинулся корнями и прыгнул в таз с грязью. Только когда вся энергия дерева, обеспечиваемая бонсай, была поглощена, ростки фасоли перестали прыгать. Он сидел в горшке на корточках с пятью листьями, ветки цеплялись за край цветочного горшка,

удерживая свой вес пальцами на ветках.

Чи Джун, «...»

Приемный сын, что это была за поза при подтягивании? Основные ветви основного проростка начали набухать. Верхняя половина ветвей скрутилась и вскоре собралась в небольшую круглую головку с двумя круглыми ушками.

Чи Джун был ошеломлен и протянул руку, чтобы удержать корону бонсай. «Ян Чжэнчжэн, твой сын хочет измениться!»

Бонсай шагнул вперед, протянул ветку, чтобы держать Чи Джуна за талию, и вместе с Чи Джуном посмотрел на саженец внутри цветочного горшка. Круглое лицо маленького гинкго открыло два больших зеленых львиных глаза.

Чи Джун рассмеялся. «Зеленый лучше, чем синий. Видя это, твой сын лучше тебя. По крайней мере, у него есть лицо.

Безликий бонсай, «...»

Затем Чи Джун наблюдал, как четыре маленьких веточки саженца гинкго торчали и образовывали маленькие клешни. В то же время за его спиной появилась ветка, закрученная шестым листом наверху, похожая на хвост.

Чи Джун молчал. Это направление показалось немного неправильным. Наконец, внутри цветочного горшка появился лев цвета коры с маленьким веерообразным листиком на голове. Он встал и протянул Чи Джуну маленькие лапки, молча открыв рот. "Обними."

Чи Джун и Бонсай Гу: «...» Эта ситуация была неожиданной.

Старое Жедезо подошел, чтобы очистить землю от грязи. Он увидел эту сцену и, наконец, упал, его мигалки погасли.

...Должно быть, он неправильно загрузился. Ему требовалась перезагрузка.

Бонсай Гу сначала протянул свои ветви, чтобы обернуть его вокруг маленького деревянного льва, поставив льва перед Чи Джуном. Деревянный лев присел с четырьмя маленькими лапками, качая лист гинкго на кончике своего хвоста, когда он смотрел на Чи Джуна большими зелеными глазами.

Чи Джун протянул руку и мягко ткнул маленького деревянного льва в живот, издав слегка глухой звук. Маленький деревянный лев протянул передние лапы к пальцам Чи Джуна, но

отец-дерево ограничил его движения. Он не мог дотянуться и мог только поднять задние лапы, чтобы наступить на тыльную сторону руки Чи Джуна.

Чи Джун поднял маленького деревянного львенка, сжимая маленькие лапки, пытаясь удержать его пальцы в довольно тревожной манере. Он серьезно подозревал, что его превращение в льва негативно повлияло на маленький саженец гинкго. Если этот древесный сын вырастет, он вырастет в резного льва по дереву...

Чи Джун почесал твердый подбородок маленького деревянного льва. «Ты должен превратиться в человека. Человек, ты понимаешь? »

Маленький деревянный лев покатился в его ладони, открыв пасть и зевая. Зеленые глаза дважды моргнули, прежде чем закрыться. Чи Джун не знал, собирался ли маленький лев измениться или он не понимал.

Ветка Бонсай Гу обернулась вокруг маленького деревянного львенка и засунула его в цветочный горшок, погрузив задние лапы в грязь. Это безразличное отношение было очень обширным. Бонсай Гу посадил своего сына, очистил грязь с его веток в бассейне, а затем пошел готовить.

Чи Джун посмотрел на загруженные ветки, маленького деревянного льва, спящего в цветочном горшке, и на Старое Железо, снова показывающее признаки перезагрузки. Тогда беспокоился ли он только о здоровом росте ребенка?

После трех перезагрузок Старое Железо наконец осознал реальность. С момента прибытия второго мастера он исправил множество данных, которые были присущи ему самому.

Например, можно было переключаться между львом и человеком.

Дерево могло бегать и готовить.

Теперь дерево могло превратиться в льва.

Короче говоря, Старое Железо считал, что между львом, деревом и человеком существуют загадочные отношения, которые еще не были обнаружены с помощью современных технологий. Старое Железо незаметно управлял всеми растениями в доме, время от времени подходя для наблюдения.

После обеда Чи Джун пошел к Старому Железу и серьезно задал ему вопрос. Речь шла о том, как превратить жареный звездчатый кальмар в удобрение. Под руководством Старого Железа Чи Джун высушил блюдо и превратил его в порошок. Получилось небольшое количество. Затем он добавил воду и колонию бактерий, которую Старое Железо обеспечил для быстрого брожения.

Чи Джун запечатал ведро, и конечный продукт появился под большим деревом гинкго. Далеко, в другой галактике, готовый отправиться в путь генерал-майор почувствовал в сердце отказ. Тело его спутника могло быть деревом, но не деревом в прямом смысле слова. Он ткнул землю на заднем дворе и впитал влагу и энергию древесины из почвы. Он не полагался на органические или неорганические удобрения.

Однако это удобрение было тяжелым трудом его льва. В результате генерал-майору Яну пришлось отключить обонятельные чувства своего товарища и беспомощно управлять бонсай, чтобы сопровождать Чи Джуна, помогая ему выкопать яму и заполнить ее. Не было никого, кто бы так себя выставлял.

Когда все было сделано, Чи Джун хлопнул в ладоши и посмотрел на большое гинкго. «Если тебе это нравится, я принесу еще немного завтра».

Рот генерал-майора Яна дернулся, и он не мог думать, как отказаться. Чи Джун немного подождал и обнаружил, что большое гинкго, стоящее рядом с Бонсай Гу, не отреагировало.

Чи Джун был проникательным. «Ты боишься, что я трачу деньги? Это ничто. У меня сейчас мало денег, и я не могу купить дом генерал-майора, но этого достаточно, чтобы купить немного еды. Во время апокалипсиса было слишком сложно и все было сильно загрязнено зомби. Поесть было особо не на что... »

Генерал-майор Ян сел на корабль и был очень взволнован, услышав слова Чи Джуна. Во время апокалипсиса его способность к дереву способствовала росту различных растений, поэтому им не хватало овощей и фруктов, но мяса было очень мало, и было действительно трудно найти что-то вкусное. Просто подумав об этом, генерал-майор Ян был готов приготовить для Чи Джуна еще более вкусную еду.

Затем вышла вторая часть слов Чи Джуна. «Ян Чжэнчжэн, теперь ешь хорошо. Завтра я принесу тебе еще 100 блюд, чтобы ты насытился».

Генерал-майор Ян выступил вперед и чуть не выбил люк звездолета. Затем Чи Джун похлопал по телу дерева и вернулся в гостиную.

Чи Джун исчез, и генерал-майор Ян воспользовался возможностью использовать многочисленные ветви, чтобы расколоть почву, обернуть душу, в которую были закопаны удобрения, и скатать ее, выбросив за стену.

Большой гинкго беспокоился о распространении запаха, поэтому бросил его с большой силой. Почва, засыпанная удобрениями, разлетелась, как пушечное ядро. Она полетела в направлении восточной башни императорского дворца и врезалась в окно императорского дворца.